

Закключение. Таким образом, разведочные изыскания 2017 г. в окрестностях Витебска позволили не только локализовать и обследовать раннесредневековые сельские поселения, которые, к сожалению, в настоящее время подвергаются разрушению в процессе хозяйственной деятельности людей, но и определить наиболее перспективные памятники для будущих раскопок.

1. Алексеев, Л.В. Отчет о полевых археологических исследованиях Полоцко-Прибалтийского отряда Прибалтийской комплексной экспедиции летом 1959 г./ Л.В. Алексеев// ОАНД ГНУ «Институт истории НАН Беларуси». – Минск, 1960. – Д.№186. – 39 с.
2. Байпаков, К.М. Культ барана у сырдарьинских племён / К.М. Байпаков // Археологические исследования древнего и средневекового Казахстана.- Алма-Ата, 1980.- С. 32-45.
3. Штыхов, Г.В. Отчет об археологических исследованиях Полоцко-Витебского отряда в 1972 г./ Г.В. Штыхов //ОАНД ГНУ «Институт истории НАН Беларуси»– Минск, 1973. – Д.№413. – 86 с.
4. Штыхов, Г.В. Отчет об исследованиях в Витебской области в 1973 г. / Г.В. Штыхов //ОАНД ГНУ «Институт истории НАН Беларуси»– Минск, 1974. – Д.№454. – 112 с.
5. Шут, К.П.Отчет о полевых археологических работах в 1964 году/ К.П. Шут //ОАНД ГНУ «Институт истории НАН Беларуси»– Минск, 1965. – Д.№ 237. – 63 с.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА И РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ГОДЫ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ КАМПАНИИ 1958–1964 ГГ.

*А.Г. Василицын
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Государственно-церковные отношения являются составной частью общественного диалога, способствуют развитию в обществе понимания ценности историко-культурного и духовного наследия. Исследование особенностей формирования и применения религиозного законодательства в исторической перспективе способствует оптимизации государственно-церковных отношений в современном обществе.

Цель работы – охарактеризовать правовое поле государственно-церковных отношений в годы антицерковной кампании 1958–1964 гг.

Материал и методы. Для подготовки статьи использовались фонды Национального архива Республики Беларусь. Среди исследований, которые раскрывали проблему отношений государства и церкви, следует выделить монографию М.В. Шкаровского [1], в которой анализировались причины антицерковной кампании. Т.А. Чумаченко [3] в исследовании рассматривала законодательство о культурах. Методологическую основу составили принципы историзма и научной объективности. Принцип историзма применялся при установлении причинно-следственных связей в развитии государственно-церковных взаимоотношений. Принцип объективности использовался при анализе достоверности имеющихся научных фактов с учетом субъективности источников. В работе применялись общенаучные методы индукции и дедукции, анализа и синтеза, а также специально-исторические методы.

Результаты и их обсуждение. Переход к антирелигиозной кампании в значительной степени был обусловлен изменениями в партийном руководстве СССР. В Президиуме ЦК КПСС Н.С. Хрущев опирался на группу идеологов, которые выступали против сложившегося в послевоенные годы терпимого отношения к религии, трактуя его как пережиток сталинизма, с которым необходимо порвать. По мнению М.В. Шкаровского не последнее место в наступлении государства на церковь занимали и экономические расчеты [1, с. 360–361].

Первым актом, характеризующим изменения государственного курса, стало постановление от 4 октября 1958 г. «О записке отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам «О недостатках научно-атеистической пропаганды». В нем отмечалось, что проводимая в Советском Союзе религиозная политика привела к многочисленным ошибкам. Основными из них, по мнению партийных идеологов, являлись содействие работников местных органов власти духовенству в решении хозяйственно-бытовых вопросов и помощь, которую они оказывали религиозным организациям. Особой критике подверглась деятельность Совета по делам РПЦ и его уполномоченных на местах. В связи с этим всем партийным, общественным организациям и государственным органам предписывалось осуществить мероприятия административного характера, направленные на ужесточение условий существования религиозных общин.

Одним из основных направлений борьбы стал подрыв материальной базы РПЦ. Постановления ЦК КПСС от 16 октября 1958 г. «О монастырях в СССР» и «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений» ставили перед правительством БССР и республиканским уполномоченным задачу подготовить и внести предложения о сокращении количества монастырей. Для этого предполагалось повысить ставку земельного налога для обителей и обязать монастырские структуры заключать арендные договоры с исполкомами на все недвижимое имущество. Совмин БССР получил право дифференциации ставок сельскохозяйственного налога с монастырей, были возвращены и завышены иные налоги на землю и монастырские строения, отмененные в 1945 г. Вторым постановлением были повышены налоги на производство свечей. Одновременно епархиальному управлению и церквям запрещалось продавать свечи по ценам выше, чем они приобретались в свечных мастерских. Это лишало крупные приходы, где доход от продажи свечей составлял более 50%, основного источника доходов [2, д. 51, л. 20].

Местные партийные и советские органы, выполняя постановление ЦК КПСС «О мерах по прекращению паломничества к так называемым «святым местам» от 28 ноября 1958 г., активно запрещали проведение религиозных мероприятий в особо чтимых верующими местах.

После XXI съезда КПСС мероприятия стали проводиться под лозунгом восстановления «ленинской социалистической законности» в отношении религии. Новый виток давления на церковь выразился в установлении партийно-государственного и общественного контроля за деятельностью ее структур. Постановление ЦК «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культурах» от 13 января 1960 г. изменило основные принципы существования приходских общин и переход их под контроль государственных органов [3, с. 371]. На совещании уполномоченных в апреле 1960 г. было объявлено о разработке проекта новой инструкции, которая была призвана восстановить законодательство 1929 г. в отношении церкви с приспособлением его к современным условиям [4, д. 24, л. 53]. Согласно инструкции духовенство лишалось управления приходами и ограничивалось исполнением религиозных обрядов. Руководство административно-хозяйственными и финансовыми делами общин передавалось исполнительным церковным органам.

Постановлением «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культурах» от 16 марта 1961 г. местные советские органы обязывались установить постоянное наблюдение за выполнением духовенством и церковными организациями религиозного законодательства, с учетом внесенных в него изменений. Предписывалось оперативно принимать меры к ликвидации нарушений. Вместе с тем в документах отмечалось, что советские органы должны следить, чтобы гражданам была обеспечена свобода совести, не допускалось незаконное снятие с регистрации и закрытие церквей, оскорбление чувств верующих.

Специальная комиссия ЦК КПСС разработала «Инструкцию по применению законодательства о культурах». Обсуждая текст инструкции на совещании, председатель Совета В.А. Куроедов указывал, что ее текст необходимо скрыть от Патриархии, чтобы не дать возможности церковным деятелям толковать ее как свидетельство нового курса государства в отношении церкви. В связи с этим, для духовенства и верующих было издано «Разъяснение о порядке применения законодательства о культурах». Уполномоченные должны были ознакомить с ним членов исполнительных церковных органов и ревизионных комиссий, управляющих епархий и духовенство [2, д. 50, л. 146–154].

Постановление «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культурах» и «Инструкция по применению законодательства о культурах» стали руководящими актами для Совета по делам РПЦ, его уполномоченных, советских и общественных организаций. Документы определили единый порядок применения религиозного законодательства в годы антирелигиозной кампании. Совет Министров БССР 19 апреля 1961 г. разослал текст постановления всем райисполкомам республики [4, д. 30, л. 20].

Заключение. Религиозное законодательство в период антицерковной кампании 1958–1964 гг. преследовало цель подорвать материальную базу церкви, ухудшить ее экономическое положение путем увеличения налогов и сокращения источников ее доходов. Одновременно усилился партийный и государственный контроль за деятельностью религиозных объединений. Духовенство лишилось права управления приходами, административное и хозяйственное руководство перешло к исполнительным церковным органам.

1. Шкаровский, М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве / М. В. Шкаровский. – М.: Крутицкое подворье, 2005. – 423 с.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 951. – Оп. 3.
3. Чумаченко, Т. А. Государство, православная церковь, верующие. 1941–1961 гг. / Т. А. Чумаченко. – М.: АИРО–XX, 1999. – 248 с.
4. НАРБ. – Фонд 951. – Оп. 4.

ПРАВОСЛАВНЫЕ МОНАСТЫРИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

*Л.А. Василицына
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Духовное состояние белорусского общества во многом обусловлено историческим путем, который прошло наше государство. Значимую составляющую народных традиций во все времена вносило православие. Изучение положения и деятельности институтов Русской православной церкви на различных этапах истории позволит более полно проследить путь нравственного становления нашего народа, воспитать патриотические традиции у подрастающего поколения.

Одним из наиболее драматичных этапов в истории нашего народа является период Великой Отечественной войны. Моральную поддержку, которую оказывала населению православная церковь в те дни, являясь объединяющим стержнем, сегодня трудно переоценить.

Цель работы – раскрыть положение и деятельность монастырей Русской православной церкви на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны.

Материал и методы. Источниками для написания статьи стали фонды Национального архива Республики Беларусь, Государственного архива Витебской области, архива Минского епархиального управления. Среди опубликованных работ следует выделить монографию С. В. Силовой [8], которая затрагивала положение церкви на оккупированной территории. В публикациях Ф. Кривоноса содержатся сведения о монастырском хозяйстве [4]. Методологическую основу исследования составили принципы историзма и научной объективности. В работе применялись общенаучные методы анализа, синтеза, индукции, дедукции.

Результаты и их обсуждение. С началом оккупации немецкие власти заявили о том, что церковь в Беларуси сможет существовать только как автокефалия [8, с. 7–11]. Одновременно для поддержки населением своей политики оккупанты не препятствовали возрождению церковной жизни, открытию храмов и монастырей. Для верующих это стало возможностью возрождения религиозной жизни. В оккупационный период на территории Беларуси действовало 7 монастырей.

Стихийно произошло открытие Спасо-Евфросиниевского Полоцкого женского монастыря. Настоятельницей монастыря была игуменья Елевферия (Новикова). 23 октября 1943 г. из Витебска в Спасскую церковь были возвращены мощи преподобной Евфросинии [5, Оп. 2, Д. 3, Л. 278].

На территории западной Беларуси продолжал деятельность Успенский Жировичский мужской монастырь, который являлся наиболее крепким в хозяйственном отношении и не закрывался до Великой Отечественной войны. В период войны в обители проживало 40 насельников. Наместником являлся игумен Боголеп (Анцух) [5, оп. 1, д. 1, л. 20]. В 1942 г. был открыт Гродненский Рождества Богородицы женский монастырь. Под руководством игуменьи Серафимы в нем трудилось около 60 насельниц, подавляющее большинство которых были преклонного возраста – старше 55 лет [5, оп. 2, д. 8, л. 242].

Во многом благодаря миссионерской деятельности насельников Жировичского монастыря, архимандрита Серафима (Шахмутя) и священника Григория Кударенко были открыты Свято-Духов мужской и Спасо-Преображенский женский монастыри в г. Минске [6, с. 335]. С июля 1941 г. богослужения в Минском Спасо-Преображенском монастыре стали совершаться регулярно [8, с. 9]. 30 августа 1942 г. здесь прошел Всебелорусский собор, на котором была провозглашена автокефалия белорусской православной церкви. Открытие Свято-Духова монастыря началось с передачи верующим собора в конце 1941 г. В 1943 г. после ремонта храм был освящен, состоялось его торжественное открытие. Новый иконостас был выполнен художником Николаем Гусевым, церковные и богослужебные книги переданы историческим музеем. Настоятелем